

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 40, Is. 2, pp. 382-391, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, *}, Vladimir G. Ivantsov ^b, Michal Smigel ^c, Violetta S. Molchanova ^a

^a Laboratory of world civilizations, International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

^b Sochi State University, Sochi, Russian Federation

^c Matej Bel University, Slovak Republic

Abstract

The social class structure of the Black sea tribes, the resettlement area which was the territory from Anapa to the river Bzyb, has not yet become a subject of research in the historiography. Natukhaity and shapsugs of Adygeyan tribe, ubykhhs, and also jikis of Abaza tribe lived in the territory during the first half of the XIX century. The data sources on the population in this territory at a specified time are contradictory, thus practically does not reflect the proportion of estates.

The authors attracted as sources the statistical materials of 1800-1860-ies, including those published in the modern period on the Abkhazia (Abaza tribe) and the Kuban. By the comparison of the different sources there was made an attempt to calculate the proportion of the population on the estates, namely: the proportion of princes, nobles, free inhabitants, dependent inhabitants, slaves separately for coastal and mountain societies. In addition there were attracted the sources of personal origin – diaries and memoirs, the works of Abkhazians who lived among travelers, and, of course, the scientific literature.

The authors used the methods of demographic statistics for reconstruction of the population of the tribes of the Black sea region due to the presence of incomplete data on the number of classes.

In conclusion the research provides with the accumulated statistical data on total population, population class and gender.

Keywords: the hillmen of the Black sea region, jikis, medovevtsy, ubykhhs, shapsugs, natukhaity, princes, nobles, the free inhabitants, the dependent inhabitants, slaves.

1. Введение

История малых народов в постсоветский период привлекает большое внимание не только специалистов (историков, филологов, этнологов), но и широких кругов общественности. Этот интерес возрастает в особенности, если речь идет о народах, которые прекратили свое существование. На территории Северо-Западного Кавказа одним из таких народов являлись убыхи, покинувшие территорию Причерноморья в 1864 году и переселившиеся в Турцию, где впоследствии ассимилировали. В то время на территории Причерноморья проживали также общества черкесского происхождения – натухайцы, шапсуги и общество абазинского происхождения – джигеты, которые также переселились в Турцию.

Следует отметить, что сословная структура племен Причерноморья в первой половине XIX в. до настоящего времени не получила научного осмысления. Вместе с тем в различных изданиях последних лет фигурируют данные о численности черкесов в пределах от 1,5 до 4 млн человек (Различные заметки, 2015: 3), что не соответствует имеющимся источникам. С учетом этого в настоящей статье ставится задача, опираясь на имеющиеся источники и их критический анализ,

* Corresponding author

E-mail addresses: sochio03@rambler.ru (A.A. Cherkasov), V-ivantsov@rambler.ru (V.G. Ivantsov), michal.smigel@umb.sk (M. Smigel), v.molchanova_1991@list.ru (V.S. Molchanova)

прояснить вопрос о численности народов Причерноморья, их классовой структуре, гендерном балансе.

2. Материалы и методы

2.1. Основными источниками для проведения исследования стали статистические материалы 1860-х гг. по горцам Абхазии (включая Цибельду и Самурзакань) и горцам Закубанского края. Эти материалы содержат: «Сборник статистических сведений о Кавказе» (*Сборник статистических..., 1869*), «Материалы по истории Абхазии XIX века (1863–1874).» (*Материалы..., 2012*), «Документы по истории Грузии (1862–1872 гг.)» (*Документы..., 1954*), «Акты Кавказской археографической комиссии» (*АКАК*), «Документы и материалы по истории Джигетии (1750–1868 гг.)» (*Documents and Materials, 2016*). В результате сопоставления данных источников высчитаны доли населения по классам, а именно удельный вес князей, дворян, свободных жителей, зависимых жителей и рабов отдельно по прибрежным и горным обществам. Как известно на территории причерноморских черкесов сбор статистической информации в исследуемый период не осуществлялся, поэтому нами были привлечены источники личного происхождения – дневниковые записи и мемуарные произведения проживавших среди черкесов путешественников и эмиссаров. Среди них важное значение имеют труды Фредерика Дюбуа де Монпере (*Монпере, 2010*), Ф.Ф. Торнау (*Торнау, 2008*), Т. Лапинского (*Лапинский, 1995*), А.П. Берже (*Берже, 1858*). Помимо этого были привлечены научные исследования, среди которых следует особо отметить работы К.Ф. Сталь (*Сталь, 1900*), Д. Зубарева (*Зубарев, 1842*), Р.А. Фадеева (*Фадеев, 2010*).

2.2. При решении исследовательских задач применялись общенаучные традиционные методы анализа, синтеза, конкретизации, обобщения. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. Применены методы демографической статистики для реконструкции численности и состава населения, обусловленные отсутствием полных данных о них. В связи с этим интерпретированы имеющиеся сведения о количестве семей и их средней численности в горских обществах. Учет демографических закономерностей и социально-демографических связей явился важным для определения сословной численности Причерноморских племен.

3. Обсуждение

Имеющиеся статистические материалы по демографии племен Причерноморья, особенно адыгам, скудны. Это объясняется в первую очередь тем, что данная территория фактически, кроме территории джигетов, не входила в состав Российской империи. Ввиду этого данные о населении собирались лишь разведчиками. Эти свидетельства, собранные в 1830-х гг. разведчиками Новицким и Торнау, а также учеными-путешественниками проф. Нордманом и акад. Монпере и другими, использовались как официальная информация на протяжении всей Кавказской войны до 1864 года.

После окончания Кавказской войны на оценки численности населения сильно влияли слухи. Так, если распространялся слух о предстоящем обложении податями местного населения, то горцы занижали свою численность и, напротив, заявляли о своей значительной численности, если шла речь о возможном наделении землей. При замкнутости жизни горцев, не допускающих гостя далее кунацкой, нельзя было проверить их показаний. Аналогично дело обстояло и с определением численности зависимых сословий. Именно с этими трудностями учета, например, столкнулся генерал Р.А. Фадеев, который совершил в 1864 году инспекцию в Закубанский край (*Фадеев, 2010: 396*).

4. Результаты

4.1. Сведения об общей, сословной и гендерной численности населения Причерноморья

Исследуемыми племенами Причерноморья явились следующие: адыгейское племя (натухайцы, шапсуги), абазинское племя (причерноморские джигеты и джигеты горные – медовеевцы), а также убыхское племя.

Демографическая ситуация в горских обществах Причерноморья в первой половине XIX века определялась рядом обстоятельств. Наряду с динамикой числа родившихся и умерших на численность населения влияли: эпидемия чумы 1812–1814 гг., унесшая значительное количество людей, численность которых достоверно не была определена; не редкие голодные годы; широко распространенная практика вхождения различных мелких племен в состав племен натухайцев, шапсугов; работоторговля и др. Трудности подсчета численности населения указанных территорий заключаются в том, что данная территория в первой половине XIX века не находилась под русским управлением. Перепись населения здесь не производилась, в результате судить о численности населения можно только по данным эмиссаров и разведчиков.

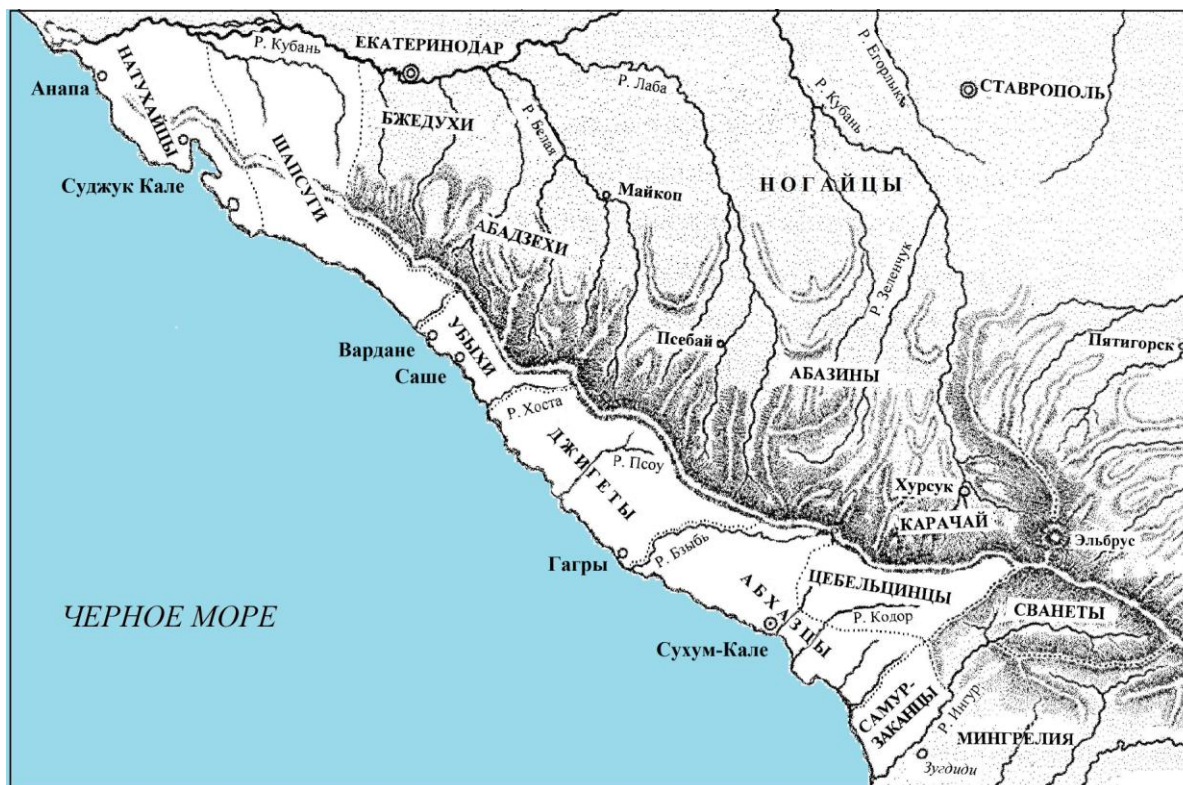

Рис. 1. Племенные общества на побережье Черного моря (составлено авт.)

В предыдущем исследовании (Cherkasov et al., 2016) мы представили демографическую характеристику населения Абхазии. Территория Абхазии, Цебельды, Самурзакани во многом была идентична территории натухайцев, шапсугов, убыхов и джигетов. В этих местах были схожие традиции и обычаи, одинаковая сословная система общества, аналогичные экономические условия. Отличия были только в характерных особенностях территории конкретного племени, например, внутренние области и приграничные, горные и прибрежные племена, что определяло своеобразие их хозяйства, торговли, связи с внешним миром.

Прежде всего, рассмотрим статистику горского населения Закубанского края по состоянию на 1865 год, то есть после махаджирства. Представленные данные являются единственным достаточно достоверным источником о гендерной численности населения Закубанского края.

Таблица 1. Население Закубанского края по округам, числу дворов, полу

Округа	Число дворов	Число жителей		Всего жителей
		Муж.	Жен.	
Псекупский	2425	8115	8040	16155
Лабинский	4161	10326	9762	20088
Урупский	1945	6325	5714	12039
Зеленчукский	2438	8087	7274	15361
Эльборуский	2445	8162	7654	15816
Всего	13414	41015	38444	79459

Примечания: (Сборник статистических, 1869: 29)

Данные таблицы 1 демонстрируют наличие гендерного дисбаланса, что было характерно также для территории Абхазии (Cherkasov et al., 2016: 61-62). Причинами дисбаланса на прибрежных территориях была работорговля, так как рабы, а в частности рабыни были главным экспортным товаром и в Черкесии, и в Абхазии. Помимо этого мы можем вычислить количество жителей в семье или по дворам. Так, в Псекупском округе на один двор приходилось – 6,6 человека, в Лабинском округе – 4,8 человека, в Урупском – 6,1 человека, Зеленчукском – 6,3, Эльборуском – 6,4 человека. То есть средняя семья в Закубанском крае насчитывала 6 человек. Этот показатель важен для последующего расчета населения Причерноморья.

Население округов было полиэтничным. В Псекупском округе проживали бжедухи, шапсуги, незначительное количество абадзехов, натухайцев и хакучей. По сведениям на 1865 год: бжедухов (хамышеевцев – 5435 и черченеевцев – 6875) всего обоого пола 12310 человек; шапсугов – 1043, абадзехов – 734, армян – 75 и греков – 53 человека. В Лабинском округе жили кабардинцы, абадзехи, темиргоевцы, махошевцы, хатукаевцы, егерухаевцы, шапсуги, хакучи и несколько семейств бжедухов. В абсолютных цифрах: кабардинцев – 9178, абадзехов – 4914, темиргоевцев – 3517, махошевцев – 1121, егерухаевцев – 1714, хатукаевцев – 404. В Урупском округе – горские армяне, бесленеевцы, ногайцы, хатукайцы, горские греки и несколько абадзехов, в том числе армян – 2856, ногайцев – 174, греков – до 400, черкесов – 8609. В Зеленчукском округе – абазинцы, ногайцы, бесленеевцы, кабардинцы, шахгереевцы, псхувцы и несколько абадзехов. На 1865 год: абазинцев – 4511, кабардинцев – 3791, ногайцев – 3255, бесленеевцев – 1285, шахгереевцев – 316). В Эльборуском округе – карачаевцы, абазинцы, горские евреи и несколько абадзехов, более подробные сведения отсутствуют (*Сборник статистических, 1869: 30*).

В Псекупском и Лабинском округах почти все население состояло из племени адыге. Таким образом, мы можем высчитать среднюю численность адыгейской семьи в этих двух округах – 5,7 человека. Примерно такой же численность семей была в Абхазии.

Все горское закубанское население насчитывало 79459 человек, из которых более 17,6 тыс. относились к числу зависимых, что составляло более 22 % населения. Как и в Абхазии зависимые делились на три группы: унауты – рабы, пшитли – зависимые крестьяне и оги – подвластные, которые платят оброки.

Таблица 2. Зависимое население Закубанского края по сословиям

Округа	Унауты (рабы)		Пшитли		Оги	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Псекупский	130	308	804	685	-	-
Лабинский	319	663	2944	2421	61	48
Урупский	143	326	589	524	25	21
Зеленчукский	172	466	2357	1823	5	3
Эльборуский	292	353	1134	1014	-	-
Итого	1056	2116	7828	6467	91	72
Всего	17630					

Примечания: (*Сборник статистических, 1869: 29*)

Таким образом, общая численность зависимого населения составляла 17630 человек, что составляло 23 % населения. Все зависимые принадлежали 3445 семействам рабовладельцев (*Сборник статистических, 1869: 29*). Если учесть, что средняя семья в Закубанском крае насчитывала 6 человек, то рабовладельцами и владельцами зависимых являлись 20670 человек или 26 % населения.

Интересны статистические данные по рабам (унаутам). В Закубанском крае на каждого раба мужского пола приходилось две рабыни. Условием рабу повысить свой статус в черкесском обществе до пшитли являлась его женитьба на рабыне (*Лапинский, 1995: 104*). При этом хозяин раба не мог навязать ему женщину, которую раб не желал. Что касается женщины, то в источниках нет упоминания о ее праве на выбор мужа.

Имея сведения о численности зависимых жителей и рабов в Закубанской области, а также на примере Абхазии ориентируясь на процентное соотношение сословий, можно представить примерную таблицу о структуре сословий Закубанского края.

Таблица 3. Общая численность населения Закубанского края по сословиям (в %)

Сословия	Всего человек	В % от общего числа
Князья	1580	2,0
Дворяне	4740	6,0
Вольные жители (тфокли)	55545	69,5
Крестьяне (пшитли), в т.ч. оги	14458	18,3
Рабы (унауты)	3172	4,0
Итого	79495	100,0

Представленные в *таблице 3* сведения демонстрируют, что владельцами зависимого населения (зависимых крестьян и рабов) в Закубанском крае являлись не только князья и дворяне, но и 14350 вольных жителей, которые составляли 26 % от общего числа вольных жителей. Иными словами каждый четвертый вольный житель сам являлся владельцем зависимых людей.

Джигеты причерноморские

Джигетское общество состояло из причерноморского и горного. Причерноморские джигеты занимали причерноморскую полосу от реки Бзыбь до реки Хоста. Форма управления в обществе – аристократическая. В то время в Джигетии было четыре влиятельные княжеские фамилии: Аридбаевы, Гечи, Цанбаевы, Анчебадзе. В 1811 году князь Леван Цанубая (он же Цанбаев, Цамбаев), имеющий, по его данным, 500 семейств, численностью 2,5 тыс. душ мужского пола (то есть в среднем 5 душ мужского пола в семье), покорила России (АКАК, 4: 953-954). Если учесть, что подвластных князя никто не считал, то русская администрация приняла эту информацию без проверки, что называется со слов князя. О том, что князь Цанбаев сильно завысил количество ему подвластных свидетельствуют следующие факты. Как указывалось выше, среднестатистическая причерноморская абхазо-черкесская семья насчитывала – 5,7 человек (5,3 – в Абхазии и 6 – в Закубанье), то есть в среднестатистической семье можно говорить о 3 мужских душах, а не о 5. Что касается 500 семейств, то русский разведчик Ф.Ф. Торнау, в 1835 году, посетивший эти места оставил упоминания о двух населенных пунктах, которые принадлежали князьям Цанубаевым: Цандрыпш – 120 домов и Багрыпш (близ Гагр) – около 100 семейств (Торнау, 2008: 301). Таким образом, в Цандрыпше могло быть около 700 человек, а в Багрыпше около 600.

Спустя 30 лет, когда в 1866 году русская администрация пересчитывала население Багрыпша (гагринское поселение – Авт.), численность его населения составила чуть более 600 человек (Материалы..., 2012: 196-198). Необходимо учитывать, что детская смертность, эпидемии, работоторговля, кровная месть, военные набеги не способствовали увеличению населения на данной территории и оно оставалось практически неизменным.

В 1841 году в Джигетии русской администрацией после покорения общества было создано Джигетское приставство. После этого джигеты были вынуждены вернуть России всех рабов из числа бывших военнопленных русской армии и русских пленников. В последующий период численность рабов в Джигетии не сильно отличалась от количества рабов в Абхазии. Как уже отмечалось, форма управления в Джигетии была аристократическая, а это означает, что практически все население являлось зависимым от князей, на земле которых население проживало.

В ходе Кавказской войны среди джигетов шли миграционные процессы. Так, в начале 1850-х гг. князь Анчебадзе вместе со своими немногочисленными подвластными выехали на территорию Абхазии (Cherkasov et al., 2015). В середине 1830-х гг. по мнению Ф.Ф. Торнау общая численность прибрежных джигетов составляла 11 тыс. человек (Торнау, 2008: 115). Нам представляется это число завышенным, исходя из оценки численности одной горской семьи. Фредерик Дюбуа де Монпере оценивал джигетов (Ардона) в 7 тыс. человек (Монпере, 2010: 34). Профессор А.Д. Нордман привел численность дворов по каждому из трех округов джигетской области (Цандрыпш, Гечь, Ясхрипш – округа прибрежных джигетов) (Documents and Materials, 2016: 39-40). В сумме количество дворов составило 1160 (подсчитано нами – Авт.). Исходя из средней численности двора (семьи) в 6 человек, получаем общее население прибрежной Джигетии равное почти 7 тыс. человек. В итоге мы полагаем число прибрежных джигетов в 7 тыс. жителей.

Как уже отмечалось джигеты принадлежали к абазинскому племени, а это означает, что к ним может быть применено процентное соотношение по сословиям у их соседей – причерноморских абхазов. В предыдущем исследовании мы выяснили, что князей у причерноморских абхазов было 2,2 %, дворян – 6,5 %, вольных жителей – 70 %, крестьян подвластных – 14,9 %, рабов – 2,4 %, мингрельцев и азатов – 3,9 % (Cherkasov et al., 2016). Используя эти данные как исходные, мы можем подсчитать примерную сословную численность причерноморских джигетов, исходя из общей численности населения в 7 тыс. человек.

Таблица 4. Примерная численность населения прибрежных джигетов по сословиям на 1835 год

Сословия	Всего человек	В % от общего числа
Князья	140	2,0
Дворяне	434	6,2
Вольные жители (анхаве)	5180	74,0
Крестьяне (агырва), в т.ч. подвластные	1050	15,0
Рабы (ахашала)	196	2,8
Итого	7000	100,0

Примечания: подсчитано нами.

Горные джигеты – медовеевцы

Проживали в горах в междуречье Мзымты и Бзыби. Владела ими влиятельная княжеская фамилия Маршания. Князья Маршания владели и горными районами Абхазии – Цебельдой (Cherkasov et al., 2016).

По оценке Ф.Ф. Торнау общая численность медовеевцев составляла не более 10 тыс. человек (Торнау, 2008: 115). Есть свидетельства известного кавказоведа А.П. Берже, который общую

численность прибрежных и горных джигетов (медовеевцев) определял в 16923 человека ([Documents and Materials, 2016: 115](#)). Если население прибрежных джигетов составляло 7 тыс. человек, то тогда на долю горных джигетов-медовеевцев приходилось около 10 тыс. человек.

При оценке численности населения по классам у медовеевцев может быть применена классовая структура цебельдинского племени. Однако, в отличие от цебельдинцев медовеевцы никогда русским приставством не являлись, а это означает, что процент рабов у них был выше. Учитывая эти исходные данные, мы можем рассчитать примерную сословную численность горных джигетов в расчете общей численности населения в 10 тыс. человек.

Таблица 5. Примерная численность населения медовеевцев по сословиям на 1835 год

Сословия	Всего человек	В % от общего числа
Князья	150	1,5
Дворяне	500	5,0
Вольные жители (анхаве)	6550	65,5
Крестьяне (агырва), в т.ч. подвластные	2000	20,0
Рабы (ахашала)	800	8,0
Итого	10000	100,0

Примечания: подсчитано нами.

Убыхи

Проживали в междуречье Шахе и Хоста. Форма управления – демократическая. Принадлежали к убыхскому племени, территория часто называлась Убыхией.

Ф.Ф. Торнау оставил следующие сведения об убыхах. Так он упоминает, среди прочих, убыхов Саша на реке Соча, находившихся под властью княжеской фамилии Облагу до 450 семейств ([Торнау, 2008: 300](#)). При этом определял количество убыхов в 10 тыс. жителей ([Торнау, 2008: 115](#)). Здесь же, перечисляя 4 других убыхских общества, включая Вардане и предгорные районы, он определяет их численность в 6 тыс. человек ([Торнау, 2008: 117](#)). Исходя из приведенных данных можно предположить, что Торнау общее население убыхов определял более чем в 10 тыс. человек. К.Ф. Сталь считал у убыхов до 2 тыс. семейств общей численностью до 10 тыс. человек ([Сталь, 1900: 70](#)), то есть среднюю численность убыхской семьи он полагал в 5 человек. По нашим подсчетам средняя убыхская семья состояла из 6 человек. Фредерик Дюбуа де Монпере также оценивал убыхов вместе с джигетами – в 19 тыс. чел., то есть убыхов примерно в 12 тыс. человек ([Монпере, 2010: 34](#)). По данным Д. Зубарева в 1835 г. население убыхов составляло 12 тыс. чел. ([Зубарев, 1842: 83](#)) В условиях Кавказской войны население убыхов быстро пополнялось рабами, часть которых оставалась на территории Убыхии. Итак, по нашему мнению, к середине 1830 г. численность населения Убыхии можно считать до 12 тыс. человек.

Территория Убыхии являлась внутренней областью причерноморских горцев. Поэтому все работоторговцы соседних племен стремились перепродать пленников в Убыхию, так как отсюда практически невозможен был побег. Именно из Убыхии на 90 % осуществлялась торговля живым товаром в Турцию. По мнению Т. Лапинского именно по этой причине численность рабов в Убыхии составляла не менее 25 % населения ([Лапинский, 1995: 79](#)).

Учитывая эти исходные данные, мы можем рассчитать примерную сословную численность убыхов исходя из общей численности населения в 12 тыс. человек.

Таблица 6. Примерная численность населения убыхов по сословиям на 1835 год

Сословия	Всего человек	В % от общего числа
Князья	240	2,0
Дворяне	720	6,0
Вольные жители (тфокли)	5880	49,0
Крестьяне (пшитли), в т.ч. оги	2160	18,0
Рабы (унауты)	3000	25,0
Итого	12000	100,0

Примечания: подсчитано нами.

Шапсуги

Проживали в междуречье от реки Пшады до реки Шахе. Форма управления – демократическая. Общество принадлежало к племени адыге.

К.Ф. Сталь население Большого Шапсуга (Закубанье) определял в 23 тыс. семейств, то есть до 100 тыс. человек обоего пола, а население Малого Шапсуга (Причерноморья) в 15 тыс. семейств или до 60-ти тыс. человек обоего пола ([Сталь, 1900: 70](#)). Из этих данных следует, что среднюю численность семьи шапсугов Сталь определял в 4,3 человека.

Общая численность Малого и Большого Шапсуга у Сталя в точности соответствует данным А.П. Берже, у которого, вероятно, и взята эта цифра.

Д. Зубарев полагал, что в племени шапсугов насчитывается 200 тыс. человек (Зубарев, 1842: 83). В этом с ним был солидарен – де Монпере (Монпере, 2010: 34). В целом население Шапсугии могло достигать 175 тыс. человек (Cherkasov et al., 2014: 152), из которых до 75 тыс. человек жили на побережье. Т. Лапинский исчислял на 10 свободных жителей в Шапсугии одного раба (АКАК, 12: 849). Князей и дворян в Шапсугии к 1835 году осталось значительно меньше, чем в других племенах, так как часть из них покинула территорию черкесов, а другая часть погибла в гражданской войне.

Учитывая эти вводные данные, мы можем рассчитать примерную сословную численность населения Малого Шапсуга в расчете общей численности населения в 75 тыс. человек.

Таблица 7. Примерная численность населения Малого Шапсуга по сословиям на 1835 год

Сословия	Всего человек	В % от общего числа
Князья	1125	1,5
Дворяне	3000	4,0
Вольные жители (тфокли)	54375	72,5
Крестьяне (пшитли), в т.ч. оги	11250	15,0
Рабы (унауты)	5250	7,0
Итого	75000	100,0

Примечания: подсчитано нами.

Натухайцы

Проживали в междуречье реки Кубань и реки Пшад. Форма управления – демократическая. Натухайское общество принадлежали к племени адыге.

Фредерик Дюбуа де Монпере оценивал численность населения натухайцев в 60 тыс. человек (Монпере, 2010: 34). Д. Зубарев оценивал натухайцев вместе с племенем Шегакки в 60 тыс. человек (Зубарев, 1842: 83). К.Ф. Сталь считал у натухайцев 5 тыс. семейств насчитывавших до 20 тыс. человек обоого пола (Сталь, 1900: 70). Мы полагаем, что численность натухайцев ввиду их географического положения могла насчитывать 5 тыс. семейств, но правильнее было бы определить одну адыгейскую семью в 6 человек, а не в 4 (См. пояснения к Таблице 1). Таким образом натухайцев должно было быть около 30 тыс. человек.

На территории натухайцев после 1829 года были две русские крепости Анапа и Геленджик. Русская администрация вела с натухайцами меновую торговлю, то есть отношения носили не воинственный характер.

Учитывая эти исходные данные, мы можем рассчитать примерную сословную численность населения натухайского общества в расчете общей численности населения в 30 тыс. человек.

Таблица 8. Примерная численность населения натухайцев по сословиям на 1835 год

Сословия	Всего человек	В % от общего числа
Князья	500	1,6
Дворяне	1600	5,4
Вольные жители (тфокли)	22400	74,6
Крестьяне (пшитли), в т.ч. оги	4300	14,4
Рабы (унауты)	1200	4,0
Итого	30000	100,0

Примечания: подсчитано нами.

Хакучи

Проживали в горных районах между Малым Шапсугом и Убыхией, в районе рек Псезуапсе и Хакуч. Форма управления – демократическая. Принадлежали к разным племенам и состояли из горских изгоев и беглых рабов (Духовский, 1864: 349).

Хакучи начинают упоминаться в источниках в 1840–1850-х гг.

Выводы

К 1835 году мы полагаем, что на прибрежных территориях проживало 7 тыс. причерноморских джигетов, 10 тыс. горных джигетов (медовеевцев), до 12 тыс. убыхов, около 75 тыс. малых шапсугов и 30 тыс. натухайцев. То есть примерно 134 тыс. человек (за Главным Кавказским хребтом на территории Большого Шапсуга проживало еще 100 тыс. шапсугов).

Таблица 9. Сводная таблица по численности населения горских обществ Причерноморья в 1835 г.

Сословия	натухайцы	шапсуги	убыхи	джигеты		Итого
				горные	прибрежные	
Князья	500	1125	240	150	140	2155
Дворяне	1600	3000	720	500	434	6254
Вольные жители	22400	54375	5880	6550	5180	94385
Крестьяне (пшитли, агырва)	4300	11250	2160	2000	1050	20760
Рабы	1200	5250	3000	800	196	10446
Всего	30000	75000	12000	10000	7000	134000

На данной территории рабов насчитывалось более 10 тыс. человек, крестьян – 20,7 тыс. человек, вольных жителей – более 94 тыс., дворян – 6,2 тыс. и 2,1 тыс. князей. Зависимые сословия, включая вольных жителей горной и прибрежной Джигетии, насчитывали 42936 человек, что составляло 32 % населения. Этот процент скорее минимален, нежели максимален. Среди этого населения 73950 человек мужского пола и 60050 человек женского пола.

В условиях Кавказской войны шел процесс пополнения рабов и зависимых крестьян за счет бывших военнопленных русской армии. Т. Лапинский полагал, что из русских гарнизонов убежало до 4 тыс. солдат в год, более половины из которых – поляки (Лапинский, 1995: 146-147). На наш взгляд, за счет этого контингента, а также захвата пленников на Кубани и небольшого естественного прироста, к концу 1850-х гг. население побережья могло увеличиться на 20 % и достигнуть 160 тыс. чел.

Ввиду известной сложности подсчета общей численности населения Причерноморья и, тем более его сословного состава, авторы статьи допускают возможность погрешности в приводимых ими данных.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «Малые народы в экстремальных условиях войны и мира (историко-сравнительное исследование)». Шифр: 100.01.

Литература

- АКАК - Акты Кавказской археографической комиссии. В 12 т. Тифлис, 1866–1904.
 АКАК, 4 - Акты Кавказской археографической комиссии. В 12 т. Т. 4. Тифлис, 1870.
 АКАК, 12 - Акты Кавказской археографической комиссии. В 12 т. Т. 12. Тифлис, 1904.
 Берже, 1858 - Берже А.П. Краткий обзор горских племен на Кавказе, составленный Ад. Берже, правителем дел Кавказского отдела Императорского географического общества. Тифлис, 1858.
 Документы..., 1954 - Документы по истории Грузии. Серия II. Т. 1. Грузия в период буржуазных реформ (1862–1872 гг.). Ч. 1. Тбилиси, 1954.
 Духовский, 1864 - Духовский С. Материалы для описания войны на западном Кавказе. Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году // Военный сборник. № 12. 1864.
 Зубарев, 1842 - Зубарев Д. О народонаселении за Кавказом // Русский Вестник. 1842. № 6.
 Лапинский, 1995 - Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995.
 Материалы..., 2012 - Материалы по истории Абхазии XIX века (1863-1874). Сборник документальных материалов. Т. 3. Сухум, 2012.
 Монпере, 2010 - Монпере Фредерик Дюбуа. Путешествие вокруг Кавказа. Майкоп, 2010.
 Различные заметки, 2015 - Различные заметки о Кавказе. Сборник материалов. / Под ред. М. Чухуа. Тбилиси, 2015.
 Сборник статистических, 1869 - Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I. / Под ред. Н.И. Воронова. Тифлис, 1869.
 Сталь, 1900 - Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа. // Кавказский сборник, 1900. Т. 21. С. 60-173.
 Торнау, 2008 - Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера. В 2 ч. Майкоп, 2008.
 Фадеев, 2010 - Фадеев Р.А. Государственный порядок. Россия и Кавказ. М., 2010.
 Cherkasov et al., 2014 - Cherkasov A.A., Menkovsky V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. (2014) The “Nobility” and “Commoners” in Ubykh Society: The Reasons behind the Social Conflict. *Bull. Georg. Natl. Acad. Sci.*, 8, 3: 64-72.
 Cherkasov et al., 2015 - Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S. (2015) Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years). *Bylye Gody*, (4). 38: 888-893.

[Cherkasov et al., 2016](#) - Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. (2016) Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years. *Bylye Gody*, (1). 39: 53-66.

[Documents and Materials, 2016](#) - Documents and Materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868 (A collection of documentary materials) / Under the editorship of A.A. Cherkasov. Sochi, 2016.

References

[AKAK](#) - Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasus archaeological commission]. V 12 t. Tiflis, 1866–1904. [in Russian].

[AKAK, 4](#) - Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasus archaeological commission]. V 12 t. T. 4. Tiflis, 1870. [in Russian].

[AKAK, 12](#) - Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasus archaeological commission]. V 12 t. T. 12. Tiflis, 1904. [in Russian].

[Berzhe, 1858](#) - Berzhe A.P. Kratkii obzor gorskikh plemen na Kavkaze, sostavlenniy Ad. Berzhe, pravitelem del Kavkazskogo otdela Imperatorskogo geograficheskogo obshchestva [Overview of mountain tribes in the Caucasus, compiled by Ad. Berzhe, governor of affairs of the Caucasus department of the Imperial Geographical Society]. Tiflis, 1858. [in Russian].

[Dokumenty..., 1954](#) - Dokumenty po istorii Gruzii. Seriya II. T. 1. Gruziiya v period burzhuznykh reform (1862-1872 gg.) [Documents on the history of Georgia. Series II. VI. Georgia in the period of bourgeois reforms (1862-1872 years)]. Ch. 1. Tbilisi, 1954. [in Russian].

[Dukhovskii, 1864](#) - Dukhovskii S. Materialy dlya opisaniya voyny na zapadnom Kavkaze. Dakhovskii otryad na yuzhnom sklone gor v 1864 godu [The materials for the description of war in the Western Caucasus. Dakhovskaya squad on the South slope of the mountains in 1864] // Voennyi sbornik. № 12. 1864. [in Russian].

[Zubarev, 1842](#) - Zubarev D. O narodonaselenii za Kavkazom [On Population of the Caucasus] // Russkii Vestnik. 1842. № 6. [in Russian].

[Kratkii obzor..., 1858](#) - Kratkii obzor gorskikh plemen na Kavkaze, sostavlenniy Ad. Berzhe, pravitelem del Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Overview of mountain tribes in the Caucasus, compiled by Ad. Berzhe, governor of affairs of the Caucasus department of the Imperial Russian Geographical Society]. Tiflis, 1858. [in Russian].

[Lapinskii, 1995](#) - Lapinskii T. Gortsy Kavkaza i ikh osvoboditel'naya bor'ba protiv russkikh [The Highlanders of the Caucasus and their liberation struggle against the Russian]. Nal'chik, 1995. [in Russian].

[Materialy..., 2012](#) - Materialy po istorii Abkhazii XIX veka (1863-1874). Sbornik dokumental'nykh materialov [Materials on the history of Abkhazia of XIX century (1863-1874). The collection of documentary materials]. T. 3. Sukhum, 2012. [in Russian].

[Monpere, 2010](#) - Monpere Frederik Dyubua. Puteshestvie vokrug Kavkaza [Travel around the Caucasus]. Maikop, 2010. [in Russian].

[Razlichnye zametki, 2015](#) - Razlichnye zametki o Kavkaze. Sbornik materialov [Various notes about the Caucasus. The collection of materials]. / Ed. M. Chukhua. Tbilisi, 2015. [in Russian].

[Sbornik statisticheskikh..., 1869](#) - Sbornik statisticheskikh svedenii o Kavkaze [The collection of statistical information about the Caucasus, v. I. Ed. N.I. Voronov], t. I. Pod red. N. I. Voronova. Tiflis, 1869. [in Russian].

[Stal, 1900](#) - Stal K.F. Etnograficheskii ocherk cherkesskogo naroda [The ethnographic sketch of the Circassian people]. // Kavkazskii sbornik. 1900. T. 21. pp. 60-173. [in Russian].

[Tornau, 2008](#) - Tornau F.F. Vospominaniya Kavkazskogo ofitsera [The memoirs of a Caucasian officer]. V 2 ch. Maikop, 2008. [in Russian].

[Fadeev, 2010](#) - Fadeev R.A. Gosudarstvennyi poryadok. Rossiya i Kavkaz [The state order. Russia and the Caucasus]. M., 2010. [in Russian].

[Cherkasov et al., 2014](#) - Cherkasov A.A., Menkovskiy V.I., Ivantsov V.G., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S., Natolochnaya O.V. (2014) The “Nobility” and “Commoners” in Ubykh Society: The Reasons behind the Social Conflict. Bull. Georg. Natl. Acad. Sci., 8, 3: 64-72.

[Cherkasov et al., 2015](#) - Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S. (2015) Jiki and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years). *Bylye Gody*, (4). 38: 888-893.

[Cherkasov et al., 2016](#) - Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. (2016) Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years. *Bylye Gody*, (1). 39: 53-66.

[Documents and Materials, 2016](#) - Documents and Materials on the History of Jigetiya Spanning the Period from 1750 to 1868 (A collection of documentary materials) / Under the editorship of A.A. Cherkasov. Sochi, 2016.

УДК 93/94

Демографическая характеристика племен Причерноморья в первой половине XIX векаАлександр Арвелодович Черкасов ^{a, *}, Владимир Гаврилович Иванцов ^b, Михал Шмигель ^c,
Виолетта Сергеевна Молчанова ^a^a Международной сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация^b Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация^c Университет Матей Бела, Банска Быстрица, Словакия

Аннотация. В историографии сословная структура племен Причерноморья, ареалом расселения которых являлась территория от Анапы до реки Бзыбь, еще не стала предметом исследования. На данной территории в первой половине XIX века проживали натухайцы и шапсуги адыгского племени, убыхи, а также джигеты абазинского племени. Сведения источников о численности населения на этой территории в указанное время противоречивы, при этом практически не отражают показателей удельного веса сословий.

Авторы привлекли в качестве источников статистические материалы 1800–1860-х гг., в том числе опубликованные в современный период по Абхазии (абазинское племя) и Закубанью. В результате сопоставления разных источников предпринята попытка высчитать доли населения по сословиям, а именно: удельный вес князей, дворян, свободных жителей, зависимых жителей, рабов отдельно по прибрежным и горным обществам. Помимо этого были привлечены источники личного происхождения – дневниковые записи и мемуарные произведения проживавших среди абхазцев путешественников, и, разумеется, научная литература.

Авторы использовали методы демографической статистики для реконструкции народонаселения племен Причерноморья в связи с наличием неполных данных о численности сословий.

В заключение исследования приводятся наработанные статистические сведения о численности всего населения, населения по сословиям, а также по гендерной принадлежности.

Ключевые слова: горцы Причерноморья, джигеты, медовеевцы, убыхи, шапсуги, натухайцы, князья, дворяне, свободные жители, зависимые жители, рабы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sochio03@rambler.ru (А.А. Черкасов), V-ivancov@rambler.ru (В.Г. Иванцов), michal.smigel@umb.sk (М. Шмигель), v.molchanova_1991@list.ru (В.С. Молчанова)